

НАША ФАНТАСТИКА

Алексей
КАЛУГИН

ГОРОДА
ПОД ПАРУСАМИ

РИФЫ ВРЕМЕНИ

москва 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
Дмитрия Сазонова

Иллюстрация на переплете
Владимира Нартова

К17 **Калугин, Алексей Александрович.**
Города под парусами. Книга 3. Рифы Времени /
Алексей Калугин. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-096843-5

Путь трехмачтового города Корнстан лежит к Рифам Времени, преодолеть которые еще никому не удавалось. Но прежде чем бросить вызов пространству и времени, экипажу Корнстана предстоит побывать на загадочном Острове Душителей, где каждый шаг может оказаться последним, и в гигантском дрейфующем мегаполисе Ур-Курсум, где можно купить и продать все что угодно, а веселье не стихает ни на минуту. И повсюду по пятам за героями следуют наемники таинственных Кланов. Но несмотря ни на что, все загадки, тайны и секреты должны быть разгаданы. Каждая в свой срок...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096843-5

© Калугин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Он вам не кот Шредингера!

*Вальтер Зунгл.
Кропашки*

ПРОЛОГ

Корнston стал для нас домом.

И случилось это скорее, чем можно было ожидать.

А кто-то ведь просто собирался перекантоваться тут какое-то время и при удобном случае свалить.

Не вышло.

Из кучки неудачников и разгильдяев, коротавших свой бестолковый и в прошлом никому не нужный век в Зей-Зоне, сложилась неплохая команда. Никто об этом пока не говорил вслух, но в мыслях все мы связывали свое будущее с Корнstonом.

После того как Корнston вернется из своего первого рейда, наш поход станет легендой. За капитаном Элмором Ван-Снарком закрепится слава самого лучшего и удачливого капитана. Желающих служить под его началом будет столько, что, если с каждого претендента брать по аллару, то вскоре все кладовые Корнstonа окажутся забиты золотом.

Тогда можно будет вовсе забыть об опасностях и приключениях. Не скользить больше по гравитационным волнам, а сидеть себе в кубрике, попивая херес — не абы какой, а самый лучший! — и предаваться воспоминаниям о прошлых победах.

— А помните, парни, как Энгель-Рок и Финн МакЛир распороли брюха четырехмачтовому Хонперну? — спросит кто-то. — И слили из его танка всю воду!

Остальные задымят трубками и дружно примутся кивать — ну как же, разумеется, такое разве забудешь!

— А помните, как Фэт Кастро своим мясным торицом перерезал глотку громиле из абордажной команды? — вспомнит чуть погодя кто-то другой.

И все снова примутся дымить и кивать.

А после прозвонит рында, и мы двинемся на камбуз. Чтобы выяснить, что там сегодня приготовил для нас Фэт Кастро.

Нет! Не так!

Почему это Фэт Кастро должен работать в то время, как остальные будут сосредоточенно предаваться безделью? Фэт Кастро будет вместе со всеми курить табак, играть в трик-трак и вспоминать о былом. Готовить еду для ветроходов и бойцов станет специально нанятый для этого повар. Не кок, а — повар! Фэт Кастро будет снимать пробу с приготовленных им блюд и, недовольно морщась, перечислять допущенные ошибки.

— Соус к утке, приятель, слишком густой, к тому же с комочками. Саму утку ты держал на вертеле ровно на две с половиной минуты дольше, чем требовалось. Попробуй-ка! Попробуй сам!.. Что скажешь? Такой должна быть утиная грудка?.. И не нужно сыпать так много зиры!

Слова, слова, слова...

Никогда Корнстан не будет стоять на приколе.

Никогда мы не станем курить трубки, зная, что завтрашний день будет таким же, как вчерашний.

Нас все время будет тянуть куда-то вдаль, по гравитационным волнам.

Потому, что мы — ветроходы.

Мы, как верно обозвал нас Энгель-Рок, дети бездны.

Нам нужен только отчаянный капитан. За которым мы пойдем хоть на край Сибур-Диска. Хоть за Рифы Времени.

Такая уж у нас работа.

Нам не привыкать.

ГЛАВА 1

—Живее, дети бездны! Живее! — орал боцман Кемон По, взмахами рук подгоняя бегущих вдоль борта ветроходов. — Живее! Иначе пропустите все веселье!

Бойцы абордажной команды топали тяжелыми, подкованными башмаками по плиткам палубы, спеша занять места, согласно расписанию.

Три дня назад впередсмотрящий Корнстона заметил небольшой двухмачтовый город. Чужак следовал параллельным с Корнstonом курсом. Соблюдая дистанцию, он не выпускал Корнстона из поля зрения. Если Корнston снижал скорость, двухмачтовик тоже притормаживал. Если же Корнston набирал крейсерскую скорость и уходил вперед, двухмачтовик, поотстав, продолжал следовать прежним курсом, стараясь сохранять визуальный контакт. На запросы, сделанные с помощью семафора, чужак не отвечал.

Сутки спустя появился другой двухмачтовик. В отличие от первого, шедшего по левому борту от Корнстона, этот держался правее.

— Не нравится мне это, — сказал Энгель-Року Финн МакЛир, глядя на два трапециевидных паруса, белеющие за кормой.

Офицеры прогуливались по деревянной галерее, соединяющей капитанский мостики, рулевую и навигационную рубки.

— А почему, собственно, тебе это должно нравиться? — поинтересовался Энгель-Рок.

— Распущенные паруса должны смотреться красиво, — ответил МакЛир.

— Если ты знаешь, кому они принадлежат, — уточнил Энгель-Рок.

— Разумеется, — согласился МакЛир. — И если этот парус не преследует тебя, не отвечая на запросы.

— И что ты об этом думаешь? — спросил Энгель-Рок.

— Это могут быть пираты, — предположил МакЛир.

— Не-а, — отрицательно мотнул головой Энгель-Рок. — Пираты бывает, что охотятся парами и даже тройками. Но они не пасут свою жертву, а сразу атакуют. Их излюбленная тактика — неожиданное нападение. Прием избитый, но все еще результативный.

МакЛир посмотрел в другую сторону.

Двухмачтовик, держащийся по правому борту, шел почти вровень с Корнстантом. Но при этом находился на таком расстоянии, что даже в зрительную трубу невозможно было рассмотреть очертания города достаточно хорошо, чтобы найти его в Атласе Барта.

— Кто же это в таком случае? — спросил МакЛир.

— Может быть, случайные попутчики? — предположил Энгель-Рок.

Лицо его при этом сохраняло убийственно серьезное выражение. А в глазах будто чертики ку-выркались

— Брось, — кисло скривился МакЛир.

— Почему?

— Потому, что они не отвечают на сигналы се-мафоров.

— Кстати, это их молчание удивляет меня боль-ше всего. Будь это шпионы Клана Ур-Вир или те же пираты, они, по логике вещей, должны бы были от-ветить: город такой-то, следую туда-то, помочь не требуется. И инцидент был бы исчерпан. Эти же двое уперто играют в молчанку. Как будто намерен-но хотят вызвать подозрение.

— Или напугать.

— Тебе страшно?

— Мне — нет.

Энгель-Рок сделал жест рукой, означавший: тогда какой в этом смысл?

— Тогда что им нужно? — спросил МакЛир.

— Ты меня спрашиваешь? — удивленно вскинул брови Энгель-Рок.

— Здесь есть еще кто-то? — недоуменно посмо-трел по сторонам МакЛир.

— Мне тоже хотелось бы это знать, — сказал Энгель-Рок и хитро прищурился.

— Так! — МакЛир щелкнул пальцами и направил указательный Энгель-Року в грудь. — У тебя есть план!

— Ну, вообще-то не план, а только идея, — сму-щенно крутанул кистью руки Энгель-Рок.

— Все равно — рассказывай! — потребовал Мак-Лир.

— Нужно провести разведку боем.

- Что?
- Нужно захватить один из этих городов. Тогда мы получим ответы на все наши вопросы.
- Ты полагаешь, это этично?
- Что именно?
- Ну, просто так, ни с того ни с сего напасть на город...
- Который вторые сутки идет параллельным с нами курсом и не желает вступать в переговоры, — напомнил Энгель-Рок.
- Ну, в общем, да, — вынужден был согласиться МакЛир.
- Я считаю, что неопределенность гораздо хуже открытой угрозы. Поэтому следует свести ее к минимуму.
- МакЛир кивнул.
- Ты уже говорил об этом с капитаном?
- Двадцать минут назад.
- И что?
- Он дал навигатору задание рассчитать маневр, который позволит нам атаковать двухмачтовик, что держится по левому борту.
- Выходит, Бет побежала готовить абордажную команду?
- Ты становишься необычайно проницательным, друг мой. — Энгель-Рок улыбнулся и похлопал Финна по плечу. И с очень серьезным видом добавил: — Когда захочешь.
- Финн обиженно поджал губы.
- Скажи это кто-нибудь другой, МакЛир с ходу врезал бы шутнику по зубам.
- Но только не Энгель-Року.
- И дело было вовсе не в том, что здоровяку Энгель-Року удар кулака МакЛира был бы все равно

что комариный укус — неприятно, но и несерьезно. Энгель-Рок имел право говорить все, что захочет. Потому, что, во-первых, он всегда говорил правду. А во-вторых, Энгель-Рок никогда ни на кого не держал зла. И если подшучивал, то опять же по делу.

По центру палубы, в два ряда, в шахматном порядке, уже были установлены и надежно закреплены катапульты. Им предстояло каменными ядрами и зажигательными снарядами обстреливать неприятельский город в момент сближения, дабы не дать противнику возможности организовать эффективную защиту.

— Шевелитесь, дети бездны! — попыхивая трубочкой, покрикивал на бойцов Кемон По.

Вообще-то, это была не его работа. У каждой из трех абордажных команд имелся свой командир. А общее командование осуществляла старший офицер Анна-Луиза Бетанкур Дель-Градо Иннуэндо. Но боцману нравилось чувствовать себя причастным к тому, что затевалось. Ну, а поскольку он никому не мешал, никто не обращал на него особого внимания. Боцман По воспринимался всеми как неотъемлемая часть палубного интерьера. Вот если бы однажды, выйдя на палубу, бойцы и ветроходы не увидели на ней отчаянно дымящего трубкой Кемона По, это повергло бы их в недоумение. А может быть, и в трепет. К тому же боцман По обладал одним удивительным и чрезвычайно полезным свойством — любая необходимая вещь всегда оказывалась у него под рукой.

ГЛАВА 2

—Добрый день, дамы и господа! Я безумно рад видеть всех вас снова!

Одетый в облегающее темно-синее трико, Зум-Зум вышел на середину танцевального класса.

Для занятий ему выделили один из залов учебного корпуса. Вернее, Зум-Зум сам его выбрал, а городской глава распорядился освободить зал от лишней мебели. Прежде в зале размещался городской музей. Среди экспонатов были: забранный в застекленную раму первый выпуск городской газеты «Городской вестник», с полдюжины чучел диких животных, которые во время оно вроде как обитали на территории Корнстона, побитая молью малиновая мантия первого городского главы, несколько портретов маслом, десятка полтора фотографий улыбающихся людей, три больших серебряных блюда, два кубка, полуторы дюжины различных изданий стихов Таркуса и красные спортивные трусы. Трусы принадлежали знаменитому Гаю Грохану, единственному пятикратному чемпиону Мира Сибуря по ки-нахо. Как с удивлением узнал Зум-Зум, Гай Грохан был уроженцем Корнстона. Правда, родился он еще в те времена, когда Корнстан именовался «Город, что на отшибе». Грохан покинул свой